

**Влияние реформы 1930-1932 гг. на кредитно-расчётную систему СССР:
количественный анализ**

Научный руководитель – Саломатина Софья Александровна

Аблаев Эмиль Юрьевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: cheh.cod@mail.ru

Кредитная реформа 1930-1932 гг. является ключевым этапом в формировании зрелой советской банковской системы. Основная идея реформы заключалась в необходимости адаптировать финансовую систему под задачи индустриализации, коллективизации и плановой системы в целом [5, с. 99]. Основными результатами реформы стали ликвидация коммерческого кредита, заключающегося в отложенном платеже предприятий-покупателей за полученные товары и услуги в пользу предприятий-поставщиков, и централизация всех расчётных операций между предприятиями в Госбанке. Функция краткосрочного кредита передавалась целиком Госбанку, а для долгосрочных безвозвратных вложений создавалась система специальных банков: промбанк, сельхозбанк, всекобанк (кооперативный), цескомбанк (коммунального хозяйства и жилищного строительства).

Однако эта реформа пока изучена только в самом общем виде [1, 2, 6]. Очень слабо исследована на сегодняшний день балансовая документация Госбанка того периода, которая могла бы пролить свет на особенности советских финансовых практик.

Цель нашей работы — выявить изменения объемов краткосрочных кредитов и расчётных средств, которыми располагали предприятия разных отраслей в Госбанке с 1928 по 1935 гг., т. е. до, во время и в результате реформы. Это необходимо для понимания особенностей советской системы контроля кредита и расчетов в экономике.

Для нашего исследования собрана коллекция балансовой документации Госбанка за 1928-1935 гг. в его архиве в РГАЭ [4] и по опубликованным материалам [3, с. 115-125]. В нашей базе данных насчитывается более 1000 балансовых показателей за исследуемый период.

Частая смена форм отчетности ставит перед исследователями проблему обеспечения сопоставимости данных. Трудности возникают из-за изменения месяца начала хозяйственного года, отраслевой группировки, из-за появления новых статей отчетности. Важным этапом исследования стала работа по сопоставлению и группировке балансовых статей, чтобы сделать массив данных пригодным для дальнейшей статистической обработки. Например, в 1932 г. отраслевая группировка в балансовой документации сменилась на ведомственную (по наркоматам). В результате данные пришлось специально перегруппировать, чтобы можно проследить изменения в объемах кредитования. Другой пример — с лета 1931 г. собственные оборотные средства предприятий стали показываться на отдельном счете, в результате, при подготовке данных для количественного анализа здесь опять понадобилась перегруппировка.

В итоге, количественный анализ годовых балансов Госбанка показывает, что в абсолютных величинах общая сумма краткосрочных кредитов, используемых предприятиями в Госбанке, резко выросла (с 3,2 млрд руб. до 15,6 млрд. руб.), однако доля этих операций в активах Госбанка, достигнув пика в 86% 1 января 1930 г., сокращается до 50-60% в 1934-1935 г. На это могли повлиять следующие события: 1) выделение собственных оборотных средств предприятий на отдельные счета и, как следствие, сокращение их потребностей в

краткосрочном кредите; 2) финансирование облигаций банков долгосрочного кредитования.

Сумма счетов предприятий в пассиве баланса банка также увеличивается (с 327 млн. руб. до 4,759 млрд. руб.), однако их доля в 1932 г. была 31%, а к 1935 г. сократилась до 16%, заметно уступая счетам бюджета и денежной эмиссии. Данный анализ приводит нас к выводу о том, что накопление собственных средств предприятиями шло медленнее, чем потребность в кредите, однако этот разрыв покрывался ростом размещённых бюджетных средств, превосходившим рост эмиссии в пассиве баланса.

Сопоставляя удельные доли групп отраслей тяжелой и легкой промышленности в общем объёме кредитования реального сектора экономики за 1929-1935 гг., видно, что изначально они составляли довольно крупные части - 26,5% и 25,9% соответственно, но в ходе реформы: а) постепенно их доля снижается из-за роста кредитования других отраслей экономики: потребкооперации, пищевой промышленности, а также с/х заготовок; б) доля краткосрочного кредитования легкой промышленности начинает заметно уступать тяжелой. В результате, к началу 1935 г. их доли уже составляют 12,2% для тяжелой и 6,9% для легкой промышленности.

Таким образом, количественным результатом кредитной реформы стал рост абсолютного уровня краткосрочного кредита, что отразилось на увеличении активов Госбанка 6,8 раз (отношение показателей баланса на 01.01.1935 к 01.10.1928). Важно отметить, что прилив кредитов в отрасли тяжелой промышленности не был главенствующим в общем распределении. Хотя в данном периоде не приходится говорить о значительном росте собственных средств предприятий, однако можно предположить, что увеличение объёма оборотов за счёт краткосрочного кредита может оказать положительное влияние на общий уровень производства и прибыли.

Источники и литература

- 1) Гусаков, А. Д., Дымшиц, И. А. Денежное обращение и кредит СССР. Москва, 1951.
- 2) Кочеврин Ю.Б. Финансовые реформы 1930-х гг. и их последствия для развития денежной системы СССР // Экономическая история: Ежегодник. Москва, 2012. С. 381-428.
- 3) По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 9 // Центр. банк РФ; Сост. и науч. ред. д.э.н. Ю.И. Кашин. Москва, 2010.
- 4) Сводные оборотные ведомости Госбанка СССР за 1929-1934 гг. // РГАЭ Фонд 2324. Опись 20. Д. 963. Л. 35. Д. 965. Л. 12. Д. 966. Л. 29-31. Д. 968. Л. 29-31. Д. 973. Л. 30.
- 5) Соколов А.А. Основные принципы денежно-кредитной политики. Москва, 1927.
- 6) Уразова С.А. Особенности и значение кредитной реформы 1930-1932 годов // Деньги и кредит. Москва, 2011. С. 58 – 63.